

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 309-ЭС20-1152

г. Москва

Дело № А60-11259/2019

Резолютивная часть определения объявлена 04.08.2020.

Полный текст определения изготовлен 11.08.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,

судей Маненкова А.Н., Попова В.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Ниловой Е.Г.,
с использованием системы видеоконференц-связи при содействии судьи
Арбитражного суда Томской области Ворониной С.В., при ведении
протокола судебного заседания помощником судьи Евневич А.Ю.,
рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу
акционерного общества «Сибирский химический комбинат» на решение
Арбитражного суда Свердловской области от 20.05.2019 по делу № А60-
11259/2019, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного
суда от 22.08.2019 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от
12.12.2019 по тому же делу

по иску акционерного общества «Сибирский химический комбинат»
к обществу с ограниченной ответственностью «УС БАЭС» о взыскании
2 140 192, 02 руб. неустойки по договору от 12.12.2014 № 24/24-2140,

при участии в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных
требований относительно предмета спора, общества с ограниченной
ответственностью «Ява Строй»,

при участии представителей: акционерного общества «Сибирский химический комбинат» - Радзивил Г.С.;

от общества с ограниченной ответственностью «УС БАЭС» Бородина О.Д.

Общество с ограниченной ответственностью «Ява Строй», извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направило, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие его представителей.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., а также выступления представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

решением Арбитражного суда Свердловской области от 20.05.2019, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2019 и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 12.12.2019, в удовлетворении иска акционерного общества «Сибирский химический комбинат» (далее - комбинат, заказчик) отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, комбинат просит отменить обжалуемые судебные акты, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении иска.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2020 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что она подлежит удовлетворению в силу следующего.

Из обжалуемых судебных актов следует, что комбинатом и обществом «Ява Строй» (далее - общество «Ява Строй», подрядчик) заключен договор от 12.12.2014 № 24/24-2140 (далее – договор) на выполнение строительно-монтажных и пусконаладочных работ.

Подрядчик в соответствии с условиями договора также принял на себя обязательство устранить в течение срока, согласованного заказчиком, своими силами и за свой счет либо силами и за счет согласованных заказчиком субподрядчиков все дефекты в выполненных им работах, выявленные в течение срока действия договора и являющиеся следствием неисполнения и/или ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств по договору (пункт 8.18).

Подрядчик обязан обеспечить устранение выявленных в процессе работы и указанных в предписаниях заказчика, других контролирующих органов нарушений и своевременно представлять ответ об их устранении (пункт 21.3 договора).

Стороны договора согласовали, что при неустранении подрядчиком нарушений, послуживших основанием для выдачи предписаний или замечаний надзорных органов РФ, технического надзора заказчика или авторского надзора, в определённые ими сроки уплачивает неустойку – в размере одной трехсотой действующей на день уплаты неустойки ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации от стоимости выполненных с нарушением работ за каждый календарный день просрочки (пункт 28.13).

Согласно двусторонним актам от 20.10.2016 № 885, от 15.12.2016 № 1153 о приемке выполненных работ подрядчиком выполнены, а заказчиком приняты общестроительные работы по огнезащите «Ограс» в здании санпропускника на 28 309 917, 58 руб.

Впоследствии сторонами оформлены акты осмотра от 01.03.2017, 04.04.2017, 19.05.2017 об обнаружении заказчиком недостатков в виде частичного вздутия и отслоения огнезащитного покрытия, а также об отсутствии необходимых условий для эксплуатации огнезащитного покрытия согласно разделу 7.1 Инструкции по применению системы конструктивной защиты. По результатам осмотров недостатков работ стороны пришли к выводам о необходимости закончить работы по кровле здания 22, произвести ремонт отслоившегося огнезащитного покрытия металлоконструкций в объеме 200 кв. м, произвести повторную обработку огнезащитным покрытием конструкций: колонны -1295 кв. м, балки, прогоны, связи - 4400 кв. м.

Однако 20.12.2017 обществом «Ява Строй», обществом с ограниченной ответственностью «УС БАЭС» (далее - общество «УС БАЭС», новый подрядчик) и заказчиком заключено трехстороннее соглашение о передаче

договора (далее – соглашение), в соответствии с пунктом 1 которого подрядчик передает новому подрядчику договор от 12.12.2014 № 24/24-2140.

Пунктом 2 соглашения предусмотрено, что передача договора означает одновременную передачу подрядчиком всех его прав и обязанностей, включая гарантийные обязательства по договору, а также перевод долга по договору новому подрядчику в том объеме и на тех условиях, которые существуют на дату подписания настоящего соглашения. Суммы штрафных санкций (неустойки), признанных подрядчиком и/или взысканных в судебном порядке, переходят к новому подрядчику в размере 1 488 295, 09 руб.

Согласно пункту 3 соглашения долг подрядчика перед заказчиком, передаваемый по соглашению новому подрядчику, состоит из 411 326 414, 63 руб. неотработанного подрядчиком аванса на строительные-монтажные работы и суммы штрафных санкций (неустойки), указанной в пункте 2 соглашения, и составляет всего 412 814 709, 72 руб. на основании акта сверки от 20.12.2017.

Заказчиком выдан акт-предписание от 30.03.2018 на остановку строительные-монтажных работ, согласно которому новому подрядчику в срок до 21.05.2018 необходимо выполнить удаление нанесенного огнезащитного покрытия по всем поверхностям металлоконструкций в полном объеме со всех этажей здания.

Письмами от 23.03.2018 № СХК-2018-13-105 и 11.05.2018 № 1373 общество «УС БАЭС» отказалось от безвозмездного устранения недостатков работ по удалению покрытия, ссылаясь на то, что при подписании соглашения от 20.12.2017 им были приняты на себя только неисполненные до 20.12.2017 обязанности по выполнению работ прежнего подрядчика. Поскольку работы с недостатками выполнены обществом «Ява Строй» до 20.12.2017, то они, по его мнению, не входят в объем переданных новому подрядчику обязанностей.

Неисполнение обществом «УС БАЭС» требования заказчика об уплате неустойки на основании пункта 28.13 договора, начисленной новому подрядчику за отказ от устранения недостатков работ, послужило основанием для обращения комбината с настоящим иском в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении иска, суды руководствовались положениями статей 309, 329, 330, 331, 391, 392.1, 392.3, 431, 720, 740, 753 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), разъяснениями пункта 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (далее - постановление Пленума № 54), пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее - постановление

Пленума № 49) и исходили из того, что сторонами спора при заключении соглашения определен объем обязательств нового подрядчика в размере 412 814 709, 72 руб., при этом из текста соглашения не усматривается, что новый подрядчик принял на себя обязательства по устранению недостатков работ, некачественно выполненных первым подрядчиком.

Между тем судами при рассмотрении спора не было принято во внимание следующее.

Трехстороннее оглашение о передаче договора заключено сторонами на основании статьи 392.3 Гражданского кодекса.

В соответствии с положениями статьи 392.3 Гражданского кодекса в случае одновременной передачи стороной всех прав и обязанностей по договору другому лицу (передача договора) к сделке по передаче соответственно применяются правила об уступке требования и о переводе долга.

Как указано в пункте 29 постановления Пленума № 54 по смыслу статьи 392.3 Гражданского кодекса, стороны договора и третье лицо вправе согласовать переход всех прав и обязанностей одной из сторон договора третьему лицу. В этом случае к третьему лицу переходит комплекс прав и обязанностей по договору в целом, в том числе в отношении которых не предполагается совершение отдельной уступки или перевода долга, в частности по отношению к третьему лицу, вступившему в договор, у кредитора сохраняется право на безакцептное списание денежных средств, если это право было предоставлено кредитору по отношению к первоначальному должнику.

Как следует из буквального содержания пункта 2 соглашения, ответчику передаются все права и обязанности, включая гарантийные обязательства по договору, перевод долга по договору новому подрядчику происходит в том объеме и на тех условиях, которые существуют на дату подписания соглашения.

При этом сторонами в соглашении не поименованы какие-либо конкретные права и обязанности, не подлежащие передаче новому подрядчику, что позволило бы согласиться с выводами судов о толковании условий договора о передаче новому подрядчику лишь части обязательств. Напротив, в пункте 2 соглашения прямо указано о передаче гарантийных обязательств по договору, которые существуют на дату его подписания.

Соглашение не содержит условий об исключении каких-либо конкретных прав и обязанностей по договору из всего их объема, передаваемых новому подрядчику.

В абзаце 3 пункта 43 постановления Пленума № 49 указано, что условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Согласно пункту 43 постановления Пленума № 49 при толковании условий договора, в силу абзаца первой статьи 431 Гражданского кодекса, судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела. Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Таким образом, поскольку соглашение предусматривало передачу всего договора, в том числе включая гарантийные обязательства, без исключения каких-либо прав и обязанностей, у судов при толковании договора не имелось оснований для выводов о передаче ответчиком только обязанностей по выполнению оставшихся работ и ответственности в отношении тех работ, которые не выполнены обществом «Ява Строй» на момент заключения соглашения и подлежат выполнению ответчиком после 20.12.2017.

С учетом согласованных сторонами условий в соглашении отсутствие у ответчика сведений о наличии недостатков работ, выполненных первым подрядчиком, не может исключать переход к нему гарантийных обязательств по работам, выполненным обществом «Ява Строй». Общество «УС БАЭС» при заключении соглашения на основании статьи 421 Гражданского кодекса было свободно в заключении договора о переходе к нему договора, выразив волеизъявление и согласившись на эти условия.

Кроме того, толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (абзац 5 пункта 43 постановления Пленума № 49).

Поскольку целью соглашения является передача ответчику всех прав и обязанностей первоначального подрядчика, что предполагает полную его замену, ссылку на переход только их части нельзя признать обоснованной и соответствующей природе такого обязательства, по общему правилу предусматривающего полную передачу всех прав и обязанностей.

В спорной ситуации подлежал применению абзац 2 пункта 29 постановления Пленума № 54 о том, что по смыслу статей 392.3 и 391 Гражданского кодекса, если с согласия арендодателя арендатор и третье лицо заключили договор перенайма, то третье лицо полностью заменяет первоначального должника в отношениях с кредитором и обязано вносить арендную плату за все периоды пользования имуществом, в том числе до вступления в договор, если в соглашении о передаче договора не предусмотрено иное.

На основании изложенного судебная коллегия полагает, что выводы судов по настоящему делу нельзя признать законными и обоснованными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в связи с чем подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело - направлению на новое рассмотрение с учетом изложенных в настоящем определении положений.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 20.05.2019 по делу № А60-11259/2019, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2019 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.12.2019 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

А.Н. Маненков

В.В. Попов